

PARMA Roman Vasil'evich, *Cand.Sci (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; r.parma@mail.ru)

KOZLOV Nikita Aleksandrovich, 3rd year student of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; kozlovn_54@mail.ru)

BUILDING A MODEL OF THE IMPACT OF CREDIT LOAD ON THE POLITICAL BEHAVIOR OF RUSSIAN CITIZENS

Abstract. This article examines the impact of credit obligations of citizens on their cognitive attitudes and political behavior. Based on the statistics of the Central Bank of the Russian Federation, the cyclical nature of the development of the retail lending market is determined, which leads to a periodic increase in the risks of destabilizing the political situation. By analyzing the results of scientific research, the authors show how difficulties in paying off credit debt can provoke a state of stress, emotions of anxiety and anger, form pessimistic attitudes about the future, and cause political manifestations of discontent and protest. The article defines the main variables of the dynamic model of the relationship between the credit load and the political behavior of citizens.

Keywords: credit load, debt burden of citizens, financial borrowers, political behavior, cognitive attitudes, emotions of individuals, protest moods

---

УДК 327.8

КУРАС Леонид Владимирович — доктор исторических наук, профессор; главный научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, kuraslv@yandex.ru)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПИСЬМА И ПРОГРАММЫ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ 100-ЛЕТИЮ МОНГОЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1921 г.: ОТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПАРТНЕРСТВУ

Аннотация. В последнее десятилетие понятие «мягкая сила» стало действенным инструментом во внешней политике, экономике и особенно в образовании и науке, идеологии, культуре и образе жизни. Используя информационные письма научных и учебных учреждений о проведении юбилейных научных конференций, посвященных 100-летию Монгольской революции 1921 г., мы рассмотрим их как действенный инструмент «мягкой силы» России по отношению к Монголии и Монголии по отношению к России, способствующий переходу к стратегическому партнерству.

Ключевые слова: Россия, Монголия, «мягкая сила», информационные письма, стратегическое партнерство

В последнее десятилетие концепция и само понятие «мягкая сила» (*soft power*) стала важнейшей составляющей современных международных отношений.

Автор концепции Джозеф Най-мл. определил «мягкую силу» как «способность получать желаемое при помощи привлекательности, а не силы или денег» [Nye 1990]. Как источники «мягкой силы» им были выделены культура, политические ценности, внешняя политика [Най 2014: 56, 152-153]. Конечно, у России есть собственная история реализации политики «мягкой силы», которая восходит к временам, когда СССР осуществлял всестороннее сотрудничество по линии СЭВ, и особенно с Монгольской Народной Республикой¹.

Помимо таких традиционных инструментов внешней политики, как официальная дипломатия, военный и экономический потенциал государства, все активнее используются иные способы достижения целей, именуемые «мягкой силой» / «мягким влиянием». Среди прочих проявлений «мягкой силы» наиболее часто выделяют возможности гражданского общества, массовой культуры, образования и науки в разных ее проявлениях, информационно-коммуникационные методы и технологии, пропаганду языка, атрибутов высокой и массовой культуры, образа жизни. При этом в современном мире все более возрастает значение образования [Актамов 2020]. В своих публикациях мы уже выделяли такие проявления «мягкой силы» через призму научной деятельности, как подготовка диссертационных сочинений [Курас 2020a] и грантовая деятельность РГНФ/РФФИ-Минобрнауки (Монголия) [Курас 2020b]. Следует подчеркнуть, что, говоря о «мягкой силе», мы имеем в виду формы и методы воздействия одной страны на другую страну.

Сегодня Монголия активно формирует свой положительный образ в мире, что находит соответствующий отклик в приграничных регионах России (Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва), связанных с ней общностью истории и культуры, и уже поэтому Монголия использует концепцию «мягкой силы», оказывая воздействие на Россию. По справедливому мнению А.В. Михалева, это воздействие осуществляется в трех проявлениях: во-первых, «происходит экспорт идей кочевой цивилизации из Монголии как некоего особого уклада, характерного для всех монгольских и тюркских народов» [Михалев 2014: 95]; во-вторых, через монгольские вузы происходит распространение идей демократии в ее либеральном варианте: «конференции, школы и семинары, формирующие представление о монгольской демократии как особом пути, являющемся продуктом кочевой ментальности, ежегодно проводятся в Улан-Баторе. В то же время отмечается устойчивая мода на получение высшего образования в Улан-Баторе среди части выпускников школ Бурятии и Тувы» [Михалев 2014: 97]; в-третьих, наблюдается «рост авторитета тибетских учителей буддизма в Бурятии, Монголии и Туве, став едва ли не главным идеологическим трендом начала XXI в.». Кроме того, существует еще «религиозная иерархия территорий», в которой Монголия занимает позицию «защитника веры», что «активно эксплуатируется в региональных СМИ и формирует специфику восприятия Монголии в регионе» [Михалев 2014: 99, 100].

Нынешний 2021 г., который является, пожалуй, наиболее насыщенным для Монголии на юбилейные даты, может сломать сложившиеся стереотипы и показать «мягкую силу» как образец взаимовлияния современной России и современной Монголии. В их числе: 110 лет Монгольской национально-освободительной революции 1911 г.; 100 лет Монгольской народно-революционной партии; 100 лет Монгольской национальной революции 1921 г.; 100 лет установления дипломатических отношений между Советской Россией и Монгольской Народной Республикой; 100 лет Монгольскому ученому коми-

¹ *Советско-монгольские экономические связи. 1955-1985 гг.*: сборник документов (отв. ред. А.В. Юрасов; отв. сост. Е.Р. Курапова; сост. В.С. Пушкарев, Л. Мэндсайхан). М.: Фонд «Связь Эпох». 2019. 744 с.

тету, вследствие чего была создана Монгольская комиссия АН СССР [Митин 2002]; 60 лет Академии наук Монголии; 60 лет вступлению Монголии в ООН; 40-летие первого полета в космос монгольского космонавта и совместного советско-монгольского космического полета.

Особый интерес для нас представляет историческая дата, связанная со столетием Монгольской революции 1921 г. и установлением дипломатических отношений, ибо остальные юбилеи являются следствием победившей Монгольской революции 1921 г. Не случайно этому событию посвящены многочисленные научные форумы, среди которых «Российско-монгольские отношения: от истоков до современности» (ИСАА МГУ, г. Москва); «100 лет дипломатических отношений между Россией и Монголией: от дружественных отношений к всеобъемлющему стратегическому партнерству» (ИВ РАН, г. Москва); «Россия – Монголия: 100 лет вместе» (ИГУ, г. Иркутск); «Монголия XX века и российско-монгольские отношения: история и экономика» (БГУ, г. Иркутск). Тем самым, в самих информационных письмах и программах научных конференций заложены ключевые характеристики современных международных отношений, и в этих характеристиках как раз и проявляется взаимозависимость государств и неправительственных организаций – участников международных отношений. Из этого следует, что каждое действие одной стороны неизбежно в той или иной степени отражается на состоянии и поведении другой стороны, находящейся во взаимозависимых отношениях с первой. В данном случае именно благодаря научной составляющей происходит гуманизация международных отношений.

Это тем более важно, что «мягкая сила» Джозефа Ная-мл., несмотря на ее привлекательность, не исключает военное вмешательство, что делает ее по-настоящему уязвимой [Батжаргал, Туяа 2015]. Поэтому не случайно на смену концепции «мягкой силы» постепенно приходит новая концепция Дж. Ная-мл. – концепция «умной силы» как сочетания «мягкой силы» с «жесткой силой», где автор уже откровенно говорит: «Здесь потребуются понимание того, как отправлять власть вместе с другими государствами и над другими государствами» [Най 2012: 187]. Следует помнить, что Дж. Най – американский политолог, разработавший ряд направлений в рамках неоллиберализма, в т.ч. теорию комплексной взаимозависимости. Он является ведущим экспертом по международным вопросам, окончил Гарвардский университет; с 1995 г. – профессор Школы государственного управления им. Кеннеди при Гарвардском университете; член Американской академии искусств и наук, Академии дипломатии, исполнительного комитета Трехсторонней комиссии. Дж. Най возглавлял Международный институт стратегических исследований. Он занимал высокие правительственные посты: в 1977–1979 гг. – помощник заместителя госсекретаря по вопросам поддержки безопасности, науки и технологии, председатель группы Национального совета безопасности по вопросам нераспространения ядерного оружия; в 1993–1994 гг. – председатель Национального разведывательного совета; в 1994–1995 гг. – заместитель министра обороны по вопросам международной безопасности. В ходе президентской кампании Дж. Керри ученый претендовал на место советника по национальной безопасности [Миронов 2013: 66; Батжаргал, Туяа 2015: 111]. Поэтому ни у кого не вызывает сомнения, что гарвардский профессор востребован политической элитой США. И естественно, что у него понятие «мягкая сила» будет всегда ассоциироваться с политической идеологией США, оказывающей влияние на политику и сознание народов стран, вступивших в международные отношения.

Именно поэтому, отдавая дань новому подходу к идеологии «мягкой силы»,

мы хотим предложить идеологию стратегического партнерства, пока что на уровне отношений Россия – Монголия, где вообще отсутствует понятие «сила». Этому способствует транснациональная история монгольского мира, суть которой мы раскрыли на примере социальных революций первой четверти XX в. [Курас 2016б]. Так, в современной российско-монгольской историографии появилось принципиально новое направление, ставшее базовым в современном монголоведении и определившее основные этапы создания и развития монгольской государственности в первой четверти XX в.: Синьхайская революция 1911 г., русско-монгольское соглашение 1912 г., русско-китайская декларация 1913 г., тройственное Кяхтинское соглашение 1915 г., монгольская революция 1921 г., бурятская национальная автономия. Все это нашло широкое отражение в монгольской, российской, китайской и американской историографии [Курас 2016а: 84]. В свою очередь, это позволяет современной историографии взглянуть на события в Центральной Азии «не через призму национальных историй России, Монголии, Китая, Японии, <...> а с точки зрения глобальной или транснациональной истории» [Саблин 2014: 135-136]. В центре внимания такого направления – «изучение закономерностей, общих для всех национальных культур, а также взаимосвязей, конфликтов, войн, революций, которые невозможно объяснить как результат действий отдельного государства. Поэтому именно транснациональная история позволяет по-новому рассмотреть феномен революции» [Курас 2016б]. Именно такая «перспектива позволяет не только осветить трансграничные аспекты развития национальных движений в Сибири и Монголии, приведших среди прочего к созданию и частичной реализации национальных проектов, но и реконструировать историю национализма как глобального дискурса, оказавшего в XX веке значительное влияние на властные отношения и постимперское переустройство во всех регионах мира» [Саблин 2014].

Не случайно Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ) и Институт истории и этнологии Монгольской академии наук (г. Улан-Батор) приняли решение о проведении в июне 2021 г. в пограничном городе Кяхта совместной научной конференции, посвященной событиям 100-летней давности, что станет реальным воплощением нового уровня реализации идеи «мягкой силы» как идеи партнерства. Наряду с имеющимися наработками и документами архивохранилищ, материалы конференции также станут основой совместной монографии российских и монгольских ученых, подготовленной к 100-летию Монгольской революции 1921 г. в рамках совместного проекта РФФИ – Министерства образования, культуры и науки и спорта (Монголия) «Монгольская революция 1921 г. в зеркале транснациональной истории монгольского мира» (к 100-летию Монгольской революции 1921 г.) как реальное воплощение идеи партнерства.

С начала 1990-х гг. Монголия и Россия прошли путь от восстановления отношений до установления отношений стратегического партнерства. На этом пути профессор М.И. Гольман выделил три этапа во взаимоотношениях России и Монголии: первый этап – 1990–1993 гг., характеризуемый как период упадка; второй этап – 1993–1999 гг. – расценивается как период их восстановления и стабилизации; третий этап – с 2000 г. по настоящее время – перерастание добрососедских связей в отношения стратегического партнерства [Гольман 2014]. За это время создана солидная нормативно-правовая база для развития отношений в самых различных направлениях, сложилась практика регулярных встреч на высоком уровне, развиваются торгово-экономические связи, изо дня в день крепнет научное сотрудничество. И свидетельство тому – научные программы предстоящих научных конференций, посвященных 100-летию

Монгольской революции 1921 г. и подписанию соглашения о сотрудничестве между нашими странами [Эрдэнэбаяр Ганхуяг 2017].

Статья подготовлена при поддержке РФФИ – МинОНКС (Монголия) «Мягкая сила» в российско-монгольских отношениях: сравнительный анализ. Проект № 19-514-44001

Список литературы

Актамов И.Г. 2020. Образование как инструмент «мягкой силы» в российско-монгольских отношениях в конце XX – начале XXI веков. – *Научный диалог*. № 4. С. 221-237.

Батжаргал Н., Туяа Г. 2015. Позитивная и негативная грани «мягкой силы». – *Вестник Бурятского государственного университета*. Вып. 14А. С. 110-118.

Гольман М.И. 2014. *Россия и Монголия: от спада до стратегического партнерства*. Доступ: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1413874920> (проверено 14.05.2021).

Курас Л.В. 2016а. Бурятская национальная автономия 1917 года в транснациональной истории. – *Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016*. Иркутск: Изд-во БГУ. С. 84-92.

Курас Л.В. 2016б. *Транснациональная история монгольского мира в условиях революционного подъема: первая четверть XX в.:* монография (рук. проекта Л.В. Курас; отв. ред. Б.В. Базаров; науч. ред. М.Н. Балдано). Иркутск: Оттиск. 252 с.

Курас Л. 2020а. Диссертационные сочинения о Монголии как проявление «мягкой силы» в российско-монгольских отношениях. – *Власть*. Т. 28. № 2. С. 127-131.

Курас Л.В. 2020б. Грантовая деятельность РГНФ/РФФИ – МинОКН (Монголия) как инструмент «мягкой силы» (на материалах ИМБТ СО РАН). – *Иркутский историко-экономический ежегодник: 2020*. Иркутск: Изд-во БГУ. С. 393-400.

Миронов В.В. 2013. Джозеф Най-младший и релятивистское понимание силы в международных отношениях. – *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. № 3(24). С. 64-72.

Митин В.В. 2002. Из истории деятельности Монгольской Комиссии АН СССР в 1920-е годы. – *Метаморфозы истории*. № 2. С. 106-128.

Михалев А.В. 2014. «Мягкая сила» современной Монголии и приграничные регионы России. – *Россия и мир в XXI веке*. № 1(82). С. 93-101.

Най Дж.-мл. 2012. Умная сила: эссе. – *Политическая наука*. № 4. С. 179-194.

Най Дж.-мл. 2014. *Будущее власти*. М.: АСТ. 448 с.

Саблин И.В. 2014. «Вильсоновский момент» на Восточном фронте: война, национализм и буддизм в Сибири и Монголии. – *Первая мировая война в «восточном измерении»: сборник статей*. М.: ИВ РАН. С. 135-155.

Эрдэнэбаяр Ганхуяг. 2017. Россия – Монголия: по пути стратегического партнерства. – *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. История России. Т. 16. № 6. С. 462-476.

Nye J.S., Jr. 1990. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. N.Y.: Basic Books. 336 p.

KURAS Leonid Vladimirovich, Dr.Sci. (Hist.), Professor; Senior Researcher at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanova St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; kuraslv@yandex.ru)

INFORMATION LETTERS AND PROGRAMS OF SCIENTIFIC CONFERENCES DEDICATED TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE MONGOLIAN REVOLUTION OF 1921: FROM SOFT POWER TO STRATEGIC PARTNERSHIP

Abstract. *In the last decade, the concept of soft power has become an effective instrument in foreign policy, economics, and especially in education and science, ideology, culture, and lifestyle.*

Using information letters from scientific and educational organizations about holding the jubilee scientific conferences, dedicated to the 100th anniversary of the Mongolian revolution of 1921, the author examines them as an effective instrument of soft power by Russia towards Mongolia and Mongolia towards Russia, which has been leading to strategic partnership.

Keywords: *Russia, Mongolia, soft power, newsletters, strategic partnership*